

ДОЛГОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ СОЛЖЕНИЦЫНА

Независимая пресса — 1994 — Л.В. Шохина — В.И.
 Как сложатся отношения двух
 харизматических лидеров?

Виктория
 Масленникова

Литература

ВЧЕРА в гостинице «Рэдисон-Славянская» прошел «круглый стол» на тему «Долгое возвращение Солженицына», организованный комитетом пресс-клуба «Книги и авторы». За круглым столом собрались литературные критики (Лев Аннинский, Андрей Немзер, Владимир Новиков), историки литературы (Людмила Сараскина, Игорь Волгин), директор фонда Солженицына Елена Чуковская и жена писателя Наталья Солженицына. (В зале, среди журналистов, был его младший сын Степан). Одесную Наталью Солженицыной сидела Елена Чуковская, ошуюю — Андрей Немзер. Ведущая — Алла Латынина.

Естественно, что главной темой стало освещение в СМИ возвращения писателя в Россию. Так, Наталья Солженицына отметила, что местная пресса — особенно телевидение — работает очень активно. Зрители местных телестанций имеют возможность видеть большую часть встреч Солженицына с людьми. На вопрос об информационной блокаде, устроенной Солженицыну центральным телевидением, она сказала, что это печально — и не из-за самого писателя, а из-за множества высказанных во время встреч с ним суждений и мнений. «Общение Солженицына с местными людьми — это не монолог и не диалог. 70% времени говорят они, потому что Солженицын умеет раскрутить аудиторию».

Что касается газет, то семья Солженицыных делит публикации на три категории. Первые две для них не представляют интереса — это «упражнения тинэйджеров» и немногочисленные «заказные статьи». Их же интересуют только статьи, которые пишут «люди не согласные с Солженицыным», — статей таких мало, главное, чтобы они были аргументированы». На вопрос корреспондента «НГ», ве-

рит ли Наталья Дмитриевна в то, что критика по адресу Солженицына инспирируется КГБ (ФСК), она сказала, что про ФСК ничего не знает, но знает о существовании определенных структур, которые работают с общественным мнением. Н.Солженицына сказала также, что ей известны два случая заказных статей против Солженицына.

Алла Латынина («Литературная газета») настаивала на том, что статья Виктории Шохиной «Литература и Солженицын» («НГ», 10.06.94) — это выполнение «социального заказа».

Кронид Любарский («Новое время») сказал, что лично ему «такие структуры неизвестны». И попросил всех, кто что-нибудь о них знает, писать о структурах, заказывающих статьи. Он же высказал пожелание, чтобы Солженицын по приезду отмежевался от фашиствующих группировок, которые, по понятным причинам, захотят иметь писателя в своих рядах.

По мнению Людмилы Сараскиной, отношения между возвращающимся писателем и пишущей братией складываются согласно схеме известного сочинения «Поэт и чернь». Журналисты восторженно пишут, например, о Лайзе Миннелле, а от Солженицына будто ждут, что он «разобьет китайскую вазу». Из чего следует, что Россия не готова к встрече. Владимир Новиков, однако, подчеркнул, что «профессия пророка по жанру предполагает и смех, и глумление... Испытания иронией — закономерная часть судьбы художника», и Солженицын выдерживает его с честью.

Игорь Волгин вспомнил о том, как он видел Солженицына последний раз на свободе в 1974 году и высказал предположение, что у него, «пользуясь выражением другого эмигранта (Андрея Синявского — В.М.), будут стилистические разногласия с властью». И.Волгин также отметил, что все ждут, как сложатся отношения двух харизматических лидеров, имена которых переключаются даже фонетически».